

Библиография / References

- Рождественская Е. Ю. Нарративная идентичность в автобиографическом интервью // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2010. № 30. С. 5–26.
- Рязанова Э. Ф. Немцы-мусульмане в современной Германии. Кто они? М: «Сандра», 2023.
- Gooren, H. (2007) “Reassessing Conventional Approaches to Conversion: Toward a New Synthesis”, *Journal for the Scientific Study of Religion* 46 (3): 337–353.
- Lofland, J. and Stark R. (1965) “Becoming a world-saver: A theory of conversion to a deviant perspective”, *American Sociological Review* 30(6): 862–875.
- Rambo, L. R. (1993) *Understanding religious conversion*. New Haven and London, Yale University Press.
- Snook, D. W., Michael J. W., Horgan J. G. (2019) “Issues in the Sociology and Psychology of Religious Conversion”, *Pastoral Psychology* 68(2): 223–240.
- Stolz, J. (2017) “Milieus and Mixed Methods. Describing and Explaining Religion and Secularity”, *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie* 69 (2): 361–386.
- Travisano, R. (1970) “Alternation and conversion as qualitatively different transformations”, in *Socialpsychology through symbolic interaction*, pp. 594–606. Waltham, Hinn-Blaisdell.
- Wohlrab-Sah, M. (1995) *Biographie und Religion. Zwischen Ritual und Selbstsuche*, Frankfurt am Main: Campus Verlag.
- Wohlrab-Sahr, M. (2006) “Symbolizing Distance: Conversion to Islam in Germany and the United States”, in *Women Embracing Islam: Gender and Conversion in the West*, pp. 71–94. Austin. University of Texas Press.

Ringrow, H., Pihlaja, S. (eds) (2023) *The Routledge Handbook of Language and Religion*. Routledge. – 448 p.

<https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-2-222-231>

Подготовленный в 2023 г. издательством Routledge том *The Routledge Handbook of Language and Religion* под редакцией С. Пихлая¹ и Х. Рингроу² продол-

жает многолетнюю традицию выпуска книг по различной тематике на основе междисциплинарного подхода. Это позволяет представить религиозный дискурс как сложный и многогранный феномен.

1. Стивен Пихлая (Stephen Pihlaja, Бирмингем [Великобритания]), автор нескольких книг о религии, в том числе «Разговоры о вере: как дебаты и беседы формируют веру» (*Talk about Faith: How Debate and Conversation Shape Belief*, 2021).
2. Хелен Рингроу (Helen Ringrow), занимается вопросами религии и ген-

дера, автор книги «Язык рекламы косметики» (*The Language of Cosmetics Advertising*, 2016), соредактор журнала «Современная медиастилистика» (*Contemporary Media Stylistics*).

В настоящее время одним из ведущих направлений лингвистических исследований признается антропоцентрическая парадигма, в центре которой оказывается человек и его речевые практики; это во многом определяет актуальность рецензируемого издания. С учетом антропоцентричности современных лингвистических исследований в зону научного интереса попадают области коммуникации, прежде нередко находившиеся на периферии научных изысканий или расцениваемые как объекты, недостойные лингвистического анализа. Среди них — речевые произведения рядовых носителей языка, представленные в разных видах дискурса. Таким образом, изучение дискурса во всех его проявлениях — например институционального дискурса и его разновидностей, выходящих за рамки институционального, — приобретает все большее значение. Рецензируемое издание является логическим продолжением проводимых в мире исследований, посвященных проблематике языка и религии, и на сегодняшний день является наиболее полным.

Своевременность подобных изданий заключается прежде всего в том, что признаваемая сегодня профильными специалистами тесная связь между языком и религией породила

потребность в новых способах мышления и разговоров о религии, в том числе и в учебных заведениях, где «сосуществуют разные религии, традиции и языки» (р. xiii). Принадлежность человека к определенной религиозной группе во многом определяет то, как он воспринимает себя, как видит мир и как говорит о себе в этом мире (р. 1).

Язык и религия определяют составителями тома как отдельная область исследований на стыке разных дисциплин, в связи с чем к работе над книгой были привлечены социолингвисты, теолингвисты, антропологи, этнографы, когнитивисты и прочие специалисты, отличающиеся как предметом исследований в рамках этой широкой темы, так и подходами. Отмечается, что задача, стоящая перед авторами тома, — показать, как религиозный дискурс проявляет себя в повседневной жизни как верующих, так и неверующих; познакомить читателей с новыми способами обсуждения, анализа и понимания связи между религиозными чувствами и религиозным языком, а также продемонстрировать, как новое понимание этих связей может быть применено на практике в многокультурном и многоконфессиональном мире (р. xiii).

Авторы вошедших в рецензируемый том статей приводят ши-

рокий спектр примеров религиозных текстов, языков и видов религиозной деятельности в самых разных условиях (в том числе глобализации и ее последствий, свидетелями которых мы являемся). Именно в современных условиях возникают новые вызовы для поликонфессионального общения, что особенно актуально для сферы образования, когда в коммуникацию оказываются вовлеченными представители многих культур, имеющие разные представления о том, что «правильно» и что «неправильно», и исповедующие разные религии.

В подготовке данного издания принимали участие более 35 авторов из 15 стран мира — специалистов в области языка, дискурса, дискурсивно-аналитических исследований религии и верований. В центре внимания исследователей оказываются язык религии, сакральные языки, институциональный дискурс, а также вопросы религиозной идентичности, являемой себя посредством языка. Подчеркивается, что для миллионов людей по всему миру религия определяет течение их повседневной жизни, лежит в основе социальных, политических и культурных связей и формирует их идентичность, не говоря уже о роли религии как источника личного утешения.

Книга состоит из трех частей. Первая часть «Религиозный и сакральный язык» посвящена отдельным вопросам языка религии (то есть тому, как можно говорить о религии, как нужно говорить о религии и как говорят о религии в современном мире) и сакральным языкам (sacred languages) как социальному феномену. В эту часть вошли десять глав, авторы которых исследуют дискурс устоявшихся в обществе институтов (как религиозных, так и светских), обсуждают вопросы религии и веры. Как и главы двух других частей книги, каждая глава первой части включает в себя обзор имеющейся литературы по теме (что представляет безусловный интерес для читательской аудитории — специалистов в данной области, а также студентов, только приступающих к ее изучению), описание авторской концепции, используемой для исследования конкретных языков, а также выводы и возможные перспективы изучения темы. Список литературы по теме исследования включает как уже ставшие классическими работы, так и книги и статьи последних лет.

Отдельные главы первой части тома посвящены феномену сакральных языков (автор Брайан П. Веннетт), их изучению (автор Бене Вассетти) и их функционированию в цифровую эпоху (авторы Невфель Боз и Зехра

Эршахин). Материалом исследования послужили способы обращения с сакральным языком в рамках различных дисциплин, включая теологию, философию и социологию религии. Манар Эль-Вахш, рассматривая роль метафор и жестов при передаче смысла в молитвах в исламе, подчеркивает их принципиальную важность, с одной стороны, и сложности, связанные с их интерпретацией, с другой. Мохаммед Хассан исследует репрезентации религиозных меньшинств в арабском языке на примере художественных произведений, уделяя особое внимание тому, как в романе являют себя национальная и религиозная, индивидуальная и коллективная идентичности. Отмечается, что идентичности могут вступать в конфликт друг с другом. Марван Джарра и Шариф Альгазо рассматривают прагматические функции устойчивых словосочетаний, относящихся к семантическому полю «религия», в иорданском диалекте арабского языка для обсуждения взаимодействия между религией, культурой, контекстом и пр. В главе «Символы и иконы в буддийском богослужении» Чарльз М. Мюллер исследует роль метафоры и метонимии в религиозном дискурсе, применяя методы когнитивной лингвистики для анализа образов, встречающихся в контексте буддийского

богослужения. Отмечается, что визуальные образы в иконографии допускают многоуровневую интерпретацию, основанную на предыдущем опыте верующих, культурных знаниях и их ожиданиях, связанных с религиозным контекстом (pp. 97–98). Подчеркивается особая роль первичной метафоры (р. 98), в то же время отмечается, что более сложные метафоры и метонимия раскрывают дополнительные уровни семантического потенциала. На наш взгляд, предложенный автором подход представляется довольно оригинальным, хотя и не бесспорным.

Также роль метафоры в литературе рассматривает Клара Нири в главе, посвященной анализу религиозного дискурса. Метафора в религиозном дискурсе оказывается весьма часто используемым приемом. Стивен Пихлая в главе «Язык, религия и цифровой мир» исследует полимодальный текст христианских и атеистических видеороликов на *YouTube* на предмет изменения религиозных убеждений в зависимости от воздействия более широкого социально-политического контекста. Обращение к «живой речи» особенно любопытно, поскольку для онлайн-коммуникации характерны свои особенные правила и нормы (pp. 130–131). Завершает первую часть книги глава Светланы Шурмы и Вэй-Лунь Лу «Вариа-

тивность языка в религиозных текстах», в которой сопоставляются переводы библейских текстов на разные языки.

Вторая часть тома «Институциональный дискурс» состоит из девяти глав. Их авторы исследуют разные коммуникативные ситуации, в которых реализует себя религиозный дискурс, а также выявляют основные характеристики институционального религиозного дискурса³.

Открывает вторую часть тома глава «Религия, литература, обучение в средней школе» (автор Фурзин Ахмед), в которой обсуждаются особенности религиозного дискурса на уроках литературы в средней школе. Поводом для обсуждения религиозного дискурса в образовательной среде в главе стала дискуссия, развернувшаяся в средней школе при обсуждении пьесы У. Шекспира «Буря», в которой герой отказывается повиноваться Богу и бросает ему вызов, что вызвало непонимание у британско-пакистанского учащегося-мусульманина (pp. 154–157, 160–161). В главе «Религиозные поздравления как жанр институциональной коммуникации» Мелани Барбатто, анализируя стандартизированные формы религиозных привет-

ствий, с которыми к верующим обращаются представители Ватикана и Белого дома, приравнивает институциональные религиозные поздравления к жанру политической коммуникации. В следующей главе «Репрезентация религии в дискурсе новостных СМИ» (авторы Гэвин Брукс, Изабель Кларк, Тони Макинери) в центре внимания исследователей оказываются тексты британских газет. Используя метод корпусных исследований и метод дискурс-анализа, авторы показывают, как, на их взгляд, можно определить религиозные идентичности, в частности мусульман. В главе Клинта Д. Брайдана «Риторика проповедей о пандемии и евангелизм» рассматривается риторика христианских евангельских проповедей во время пандемии *COVID-19*, подчеркивается взаимодействие «внутригруппового» и «внегруппового» языков, которыми пользовались в своих обращениях к аудитории представители религиозных общин. В главе «Языковая политика и религиозная практика» (автор Энтони Дж. Лиддикот) отмечается, что язык играет важную роль в религиозной практике, и поэтому религиозные учреждения должны принимать взвешенные решения о том, какие языки они будут использовать в различных видах деятельности, связанных с отправлением религиозных об-

3. Более подробно см.: Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.

рядов — таким образом, религиозные учреждения участвуют в процессах языкового планирования и политики (р. 209). Подчеркивается, что в многоязычных контекстах такие решения могут быть особенно трудны. Изучение языкового планирования в религиозном контексте также осложняется тем, как религия взаимодействует с другими аспектами жизни человека и общества. Автор отмечает, что религия, являясь частью приватной жизни человека, тем не менее оказывается под влиянием общественных норм, т.е. правил, которые приняты в данном обществе и регулируют поведение людей внутри данного социума. На выбор языка при совершении религиозных действий индивида, таких как молитва и другие религиозные обряды, могут влиять как общественные, так и частные языковые нормы; например, частная молитва или чтение Священных Писаний могут совершаться на языке, используемом для общественного богослужения, или на языке, которым пользуется индивид в его повседневной жизни. Приводятся любопытные примеры того, как миссионеры способствовали кодификации и стандартизации языков аборигенов, которых они обращали в веру (pp. 214–216).

Вопросам вежливости посвящена глава Марцены Макуховской «Вежливость в религи-

озном дискурсе», в фокусе которой языковой анализ речей Папы Римского. Отметим, что феномен вежливости в сфере коммуникации, связанной с религией, — тема довольно новая и мало исследованная, несмотря на ее важность, особенно в многоконфессиональном обществе. Эта проблема в главе описывается на «горизонтальном» уровне (между людьми) и по «вертикали» (между человеком и сверхъестественным существом). Автор главы исходит из исследований текстов молитв, которые показывают, что в силу антропологической необходимости человек представляет сверхъестественный мир по «образу и подобию» естественного и человеческого мира и формирует свой способ взаимодействия с Божественным в соответствии с разработанными конвенциями в межличностных взаимодействиях (р. 223). Исследование вежливости на «горизонтальном» уровне представляется автору особенно важным, поскольку может объяснить многие аспекты религиозной коммуникации.

В главе Хелен Рингроу и Саймона Стэтхэма «Религия в дискурсе аборт» рассматривается вопрос установления контактов между религиозными институтами, политическими партиями и национальными правительствами на примере обсуждения темы абортов, при этом особое

внимание уделяется ситуации в Ирландии, установившей конституционный запрет на аборт в 1983 г. и отменившей его по результатам референдума в 2018 г.

В главе «Религиозное ораторское искусство и онлайн-язык» (автор Фиона Россетт-Крейк) в рамках религиозного дискурса анализируются особенности языки проповеди. Отмечается, что современное ораторское искусство в социальных сетях приобретает «квазирелигиозный» характер.

Наконец, в заключительной главе второй части «Католицизм и социальные сети» Андре Жозеф Тенга рассматривает современные онлайн-пространства как средства распространения идей католицизма (р. 226).

Не менее интересной представляется третья часть тома «Религиозная идентичность и общество», включающая в себя десять глав. В этой части рассматривается роль языка в создании и поддержании религиозной идентичности как на уровне государства, так и внутри диаспоры. В главах обсуждается роль индивидуальной идентичности в религиозных сообществах и, в частности, напряженность, когда индивидуальная идентичность вступает в противоречие с традиционными практиками и верованиями. Также в центре внимания

исследователей оказывается вопрос о том, как отдельные диаспоры осознают себя по отношению к метрополии, а также вопрос о роли религиозного языка и национальных языков в создании и поддержании определенной идентичности.

Открывает эту часть глава «Религия, идентичность и второй язык» (автор Амаль Альхамзани), в которой обсуждаются вопросы самоидентификации личности, в частности вопрос религиозной идентичности, в связи с изучением населения Саудовской Аравии второго языка (в первую очередь английского). Продолжает заданную тему вторая глава третьей части — «Продажа английского языка в исламском обществе» (автор Самар Альхалил), в которой обсуждается вопрос о связи языка и национальной (в том числе религиозной) идентичности, приобретающий в свете глобализации и ее последствий особое звучание. В главе «Нарративы и религиозная идентичность» (автор Иман Абдулрахман Альмулла) на примере Саудовской Аравии показывается, как религиозная идентичность проявляет себя в повседневном разговоре верующих о духовном опыте и божественном вмешательстве в их жизнь (pp. 310–311). Автор подчеркивает сходство в формировании и становлении религиозной и этнической идентичностей.

Анастасия Баддер и Шарон Авни продолжают обсуждение вопросов религиозной идентичности в главе «Еврейские (семитские) языки и американское еврейство», подчеркивая взаимосвязь между еврейской идентичностью и языком, особый акцент ставя на то, что разные языки и их языковые разновидности (диалект, социолект, региолект и пр.) используются в американском контексте для различных функций и для обозначения различных идентичностей. Продолжая тему религиозной идентичности, Линда Зауэр Бредвик, автор главы «Многоязычие в межрелигиозных контекстах», обращается к анализу бесед на религиозную тематику, в которые вступают люди, исповедующие разные религии и говорящие на разных языках. В фокусе внимания оказывается и сам разговор, и то, как он выстраивается.

В главе «Ритуальный язык, ритуальное общество» Манел Герат описывает роль буддийского ритуального языка в религиозной практике и, в частности, в ритуалах, связанных со смертью, в создании общего эмоционального опыта верующих. В главе «Религиозная идентичность в дискурсе» (автор Кейт Пауэр) рассматривается вопрос о том, как проявляется религиозная идентичность в речи говорящих, на примере жителей

сельской части Канады. Кумаран Раджанدران в главе «Рассказы об обращении в веру» на примере рассказов людей, делящихся своим собственным опытом в связи с переходом в индуизм, рассматривает вопросы изменения религиозной идентичности и анализирует языковые ресурсы, которые используют «обращенные» для объяснения и оправдания своих решений (pp. 395–400). Описанию метафорического языка при обсуждении вопросов религии и переживаниях верующих посвящена глава «Когнитивная метафора и религия» Питера Ричардсона.

Завершает третью часть глава «Религиозные ритуалы и язык в местном сообществе» (автор Андрей Розовски). В этой заключительной главе, сводя воедино несколько актуальных тем раздела, Андрей Розовски обращает внимание на то, что в национальных языках часто наблюдаются изменения, заметные даже самим носителям языка, в то время как язык богослужений более длительное время остается стабильным и неизменным (p. 428), что может способствовать сохранению оказавшегося в силу разных причин в зоне риска национального языка (естественное сокращение числа говорящих на нем, утрата языком социального престижа и пр.).

Подчеркнем, что поднимаемая автором тема сохранения миноритарных языков, — одна из наиболее актуальных в современной социолингвистике, однако в работах по языковой политике роли религиозных организаций в сохранении и поддержании коммуникативно слабых языков ей не уделяется должного внимания.

Итак, религиозный дискурс может способствовать как отчуждению и разъединению людей, так и их объединению.

Подчеркнем, что в рецензируемом томе действительно представлены разные подходы к описанию языка религии, позволяющие взглянуть на тему объемно, не ограничиваясь только лингвистической рамкой или только религиоведческой. При этом разные подходы к исследованию взаимосвязей между языком, религиозными верованиями и практикой не противостоят, а скорее дополняют друг друга. Так, когнитивный подход к использованию метафоры в религиозном языке, дополненный дискурсивно-аналитическим подходом, позволяет выстроить междисциплинарный диалог между исследователями, показать уникальность каждого из методов. Материалами исследования послужили выступления папы Римского, священные тексты и язык религиозных ритуалов, а также «разговорное»

взаимодействие, при котором религиозный язык возникает без какого-либо явного обсуждения религиозной веры, т.е. авторы вошедших в том статей не ограничивали себя анализом текстов религиозной тематики, что также, на наш взгляд, представляется принципиально важным при обсуждении религиозного дискурса. Поскольку перед авторами и редакторами стояли не только академические, но и просветительские задачи (например распространение знаний, опыта, а также формирование ценностных установок), то одним из требований к авторам статей было писать так, чтобы не требовались специальные знания для понимания применяемого ими подхода (р. 4). Таким образом, рецензируемое издание будет полезно не только узким специалистам в области языка и религии, но и всем интересующимся данной проблематикой.

В то же самое время нельзя не отметить, что представленные в томе материалы лишь отчасти раскрывают многоаспектную проблему отношений языка и религии, намечая возможные направления ее изучения, что признают и сами редакторы, однако данное замечание ничуть не умаляет достоинств данного издания, уникального во многих аспектах.

Мария Раренко

Библиография / References

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.

Ringrow, H. (2016) *The Language of Cosmetics Advertising*. Palgrave Pivot.

Pihlaja, S. (2021) *Talk about Faith: How Debate and Conversation Shape Belief*. Cambridge University Press.